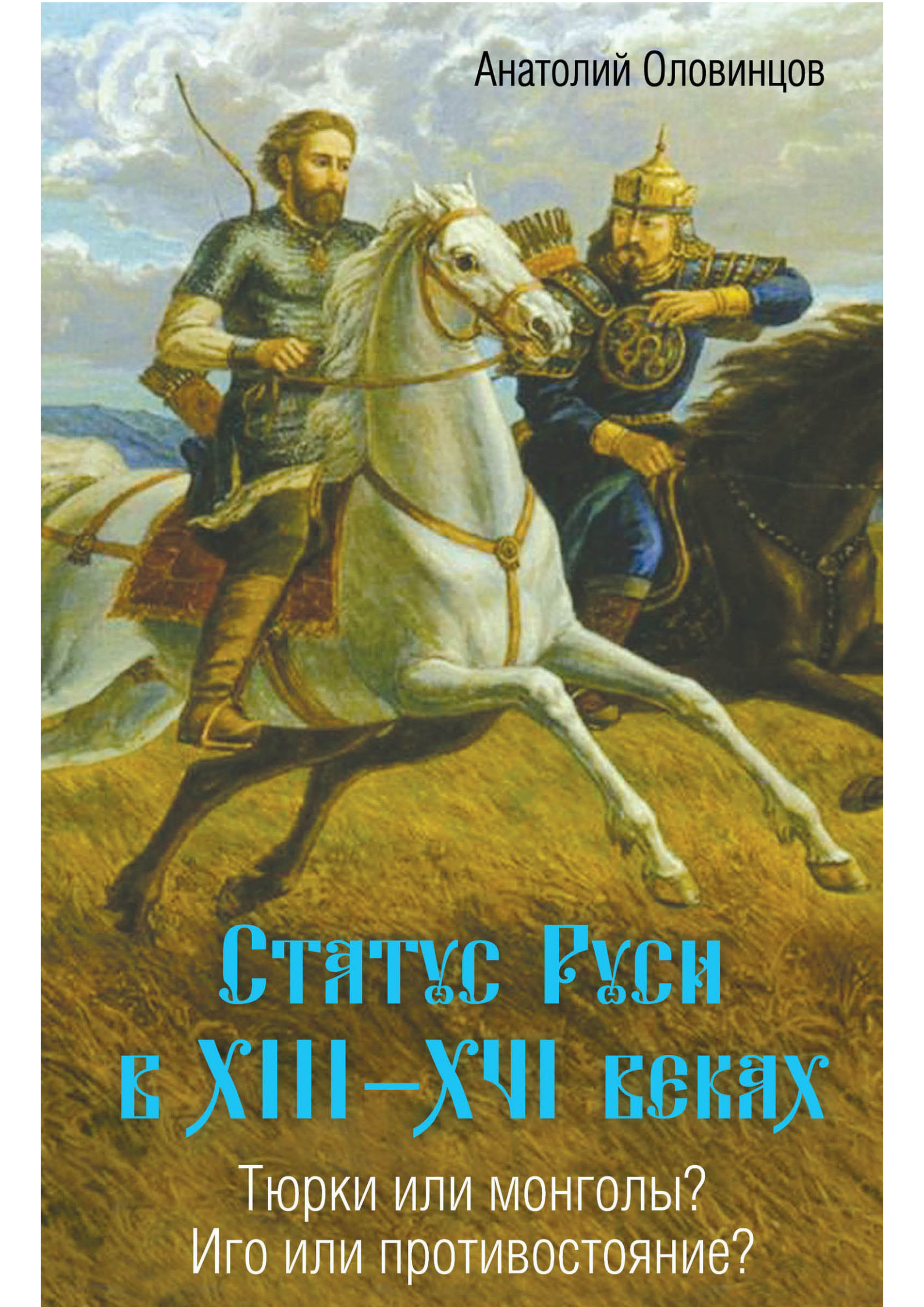

Анатолий Оловинцов

Статус Руси в XIII–XIV веках

Тюрки или монголы?
Иго или противостояние?

Анатолий Оловинцов

**Статус Руси в XIII–XVI
веках. Тюрки или монголы?
Иго или противостояние?**

«Алисторус»

2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Оловинцов А. Г.

Статус Руси в XIII–XVI веках. Тюрки или монголы? Иго или противостояние? / А. Г. Оловинцов — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-77-7

Раздробленная на отдельные мелкие княжества, Русь в XIII веке не смогла противостоять нашествию кочевников под водительством Батыя, внука Чингисхана. На Руси наступил период вассальной зависимости от ханов Золотой Орды и продолжалась эта зависимость более 200 лет. Как это происходило, и кто были победители? Где истоки падения одних и возвышения других? В книге приведены убедительные аргументы и факты. О том, что русские князья находились под «монгольским игом», они сами даже не подозревали. Да, своих победителей они очерняли как могли, сказывалось конфессиональное различие, но одновременно учились у татар рациональному государственному устройству, способам ведения боевых действий и необходимости торговли с сопредельными странами и народами. Явный симбиоз и сотрудничество. А когда набрались сил и способностей, смогли с честью выйти из «мягкого вассалитета». Книга адресуется тем, кто изучает и интересуется историей своего Отечества.

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-907028-77-7

© Оловинцов А. Г., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Предисловие	6
Введение	12
Глава I	17
«Откуда есть и пошла земля русская»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анатолий Оловинцов
Статус Руси в XIII–XVI веках. Тюрки
или монголы? Иго или противостояние?

© Оловинцов А.Г., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Предисловие

Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал...

А.С. Пушкин

Необходимость данной работы объясняется, прежде всего, естественной потребностью любого человека и гражданина знать свою историю. Не только героическую, возвышенную типа «гром победы раздавайся!», но и тяжкую, зависимую от наших далеко не дружественных соседей.

Статус Руси в XIII–XVI веках – это правовые положения, степень свободы в делах международных, военных, экономических и во внутреннем устройстве княжеств Руси в период татарского «ига». В предлагаемой книге сделана попытка на конкретных примерах показать, как протекали взаимоотношения княжеств Руси с ханами Золотой Орды и какие были внесены изменения в государственную и общественную жизнь средневековых русичей.

Как это происходило? Где истоки падения одних и возвышения других? Кто такие татаро-монголы и что представляло собой «татаро-монгольское иго»?

Корифей русской истории Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) в предисловии своего знаменитого труда «История государства Российского» написал: «Муж ученый и славный Шлецер¹, сказал, что наша история имеет пять главных периодов; что Россия от 862 года до Святополка должна быть названа рождающеюся, от Ярослава до монголов разделенною, от Батыя до Иоанна III угнетенною, от Иоанна до Петра Великого победоносной, от Петра до Екатерины II процветающей. Сия мысль кажется мне более остроумною, нежели основательною».

И не только у одного Карамзина возникла тень сомнения в достоверности трактовки нашей отечественной истории. Например, наш первый русский историк В.Н. Татищев (1686–1750) по поводу внезапного появления на русском горизонте незванных степных кочевников, написал: «Приидоша языци незнаеми, безбожнии агаряне, их же никто добре весть, кто суть, откуда изыдоша, и что язык их, коего племени и что вера их. Зовутся бо татары, кланяются солнцу, луне и огню. Неци зовутся таурмени, ини зовутся куманы, ини монгли. А инии скажут, яко мнози племени и народы от скиф восточных совокупившеся и других покорившие, заедино зовутся».

Мой комментарий. Для русичей язык незванных пришельцев должен быть знаком – другие татары и болгары жили рядом, они многократно взаимодействовали с 10-го века, а коль скоро, поклонялись солнцу, луне и огню, то это были тенгрианцы (древняя религия всех кочевников); куманы и монги – это куманы (половцы) и монги – монголы (с 1206 года так стали называть всех объединенных тюркоязычных кочевников под водительством Чингисхана), и многие племена кочевников евразийских степей, корни которых уходят к скифским племенам, живших здесь за тысячу лет до происходящих событий.

Современный широко известный историк, доктор исторических наук Н.Н. Крадин также задается вопросами по выяснению подлинной истории XIII века, он пишет: «Монголы создали

¹ Шлецер Август Людвиг (1735–1809) – немецкий историк, работавший в Российской Академии наук с 1761 года, с кем постоянно спорил М.В. Ломоносов (1711–1765). А.Л. Шлецер, едва научившись говорить по-русски, написал русскую грамматику. Ломоносов не выдержал: «Из чего заключить можно, каких густных пакостей не наколбродит в российских древностях такая допущенная в них скотина». Дело дошло до рукоприкладства, за что Ломоносова дважды сажали на гауптвахту. Научные труды по истории русского ученого были изданы в 1766 году, после его смерти, а подлинники не сохранились. Такие были времена в российской истории.

одну из самых крупных империй в мировой истории. Их походы и завоевания, а также последствия оказали огромное влияние на историю человечества. Наконец, ключевой интригующий вопрос этой темы, которым озадачились многие исследователи: как и почему из небольшого, мало кому известного народа возникла огромная мировая империя, а потом почти также стремительно исчезла с авансцены мировой истории».

Да, действительно, это интригующий вопрос из нашей истории, который был подвергнут забвению почти 800 лет.

Российская Академия Наук в 1826 и 1832 гг. объявила специальный конкурс на лучшее исследование по истории Золотой Орды, поскольку её «владычество... долженствовало иметь более или менее влияния на судьбу, устройство, постановления, образование, нравы и язык нашего отечества». XIX век на эти вопросы так и не ответил. Нет исчерпывающих ответов и в наше время (1991 г.).

Однако, это не значит, что научные работы в этом направлении не велись. Тема исследований актуальна во все времена и не только в России, но и за рубежом. И вот в конце 2016 года в Казани вышла в свет уникальная книга большого формата почти на 1000 страницах; как её скромно назвали составители – «Коллективная международная монография «Золотая Орда в мировой истории», издания Центра исследования Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова и Института истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан.

«Примером международного сотрудничества является эта коллективная монография. Исследователи из разных стран, на основе анализа разнообразных источников, предложили свое видение сложных и дискуссионных аспектов ордынской истории. Надеемся, что читатель получит достаточно связную и объемную информацию о развитии Золотой Орды, её отношениях с соседними странами и её роли в глобальной политике XIII–XV вв.».

Не с моим статусом давать какой-либо комментарий указанному академическому сборнику, но я рядом с этим альманахом поставил книгу Булата Рахимзянова «Москва и татарский мир. Сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв.» (издательство «Евразия», Санкт-Петербург, 2016 г.). Одно другое дополняет.

Но это дает мне моральное право в своей книге еще раз привести десятки примеров употребления в *Mengi El* (Великой Монгольской Империи) тюркского языка, как на государственном уровне, так и в обиходе, в быту.

Причем, моя версия рассмотрена с семи точек зрения, с семи сторон: археологической, лингвистической, по данным дипломатической переписки, по монгольским и русским летописям, по данным нумизматики, по данным периодических исследований историков различных стран с XIII по XXI вв., и по данным генетиков.

И как ни крути, все равно получается, что языком общения в Великой Монгольской империи, созданной Чингисханом, был тюркский язык!

И это не моя версия. В своей книге я называю 55 имен исследователей XIII–XXI веков, которые приводят убедительные аргументы о том, что никаких этнических монголов в XIII веке не существовало. То были многочисленные тюркские племена. И, естественно, все они говорили и писали на своем тюркском языке.

В защиту своих убеждений привожу тезис доктора исторических наук Глеба Ивакина из его статьи «Южная Русь и Батыево нашествие» 2002 г. «Следует вывести из научного оборота громоздкий, неуклюжий и неверный по своему историческому смыслу термин «татаро-монголы» («монголы-татары»). Это название искусственное и появилось в работе П. Наумова только в 1823 году. Ни В.Н. Татищев, ни Н.М. Карамзин его не употребляли».

В русских летописях XIII–XV вв. всегда пишут о Татарах. Например, Лаврентьевская летопись сообщает: «...князь Ярослав поехал в Татары, а сына своего Константина посла к Канови...». «Рогожский летописец отмечает: «Того же лета (1266 г.) умре царь Татарский Бер-

каи». В Симеоновской летописи под 1282 годом читаем: «Князь же Дмитрий... отъеха въ орду къ царю Татарскому Ногою». А вот откровение князя Андрея Ярославича: «Господи! Что есть доколе намъ межъ собой бранитися и наводите другъ на друга Татаръ, лучи ми есть бежати въ чужую землю, неже дружитися и служить Татаромъ» (из Никоновского свода). Тоже самое утверждают первые зарубежные путешественники в Монголию в XIII веке.

Как видно, никто монголов не видел. Все взаимодействуют только с татарами! Термин «монголы» – это наслоение последних веков.

Ниже последуют конкретные убедительные доказательства.

Принимая во внимание ироническое замечание Карамзина относительно «угнетения» российской истории «от Батыя до Иоанна III», а также замечаний других известных историков по указанной теме, в предлагаемой книге я постараюсь изложить свой взгляд на некоторые вопросы истории этого периода с иных точек зрения, основываясь на имеющихся исторических фактах. Тем более, указанный период нашей отечественной истории вот уж как лет 150 не то, что просит, а громко кричит и требует его пересмотра. Накопилось огромное количество новых убедительных исследований, фактов, доказательств по указанной проблеме, которые необходимо тщательно рассмотреть академическими учеными-историками и, соответственно, заменить устаревшие и ангажированные догматы отечественной истории. Это общее дело.

На основе новых обнаруженных исторических источников и логического мышления некоторые ученые приходят к мысли, что официальная ангажированная история, составленная правящей властной верхушкой, мягко говоря, не соответствует действительности. К победным реляциям с полей сражений былых времен следует относиться осторожно, если не критически – ведь многое в них напутано или умышленно искажено.

Например, давно назрели вопросы:

- кто такие монголы Чингисхана, их происхождение;
- на каком языке они говорили;
- сколько их было;
- каким образом они завоевали многомиллионный Китай и еще полмира; в том числе и разобщенные княжества Руси;
- какое влияние степные кочевники (Золотая Орда) оказывали на государственную и общественную жизнь в княжествах Руси;
- какова была их движущая сила;
- и, наконец, куда они (монголы Чингисхана) исчезли.

Ещё Н.М. Карамзин почти 200 лет назад писал: «Народы не падают с неба и не скрываются под землю».

В результате демографических процессов и перемещений на определенном историческом этапе народы обретают свое новое название, оставаясь при этом носителями своих прежних этнических корней и свойств. А поскольку современная историческая наука на поставленные вопросы дает порой расплывчатые, не вполне убедительные ответы, в предлагаемом исследовании сделана попытка привести новые аргументы и факты, развить и углубить мысль прежних авторов-новаторов, которые находились в тени, представить новые доказательства в их пользу. Истина трудно достижима, и она постигается в упорной борьбе. Прежние постулаты истории, если они устарели, не совершенны и тем более, преднамеренно фальсифицированы, и вызывают множество вопросов – должны быть принципиально пересмотрены.

Европейские путешественники XIII–XIV веках, увидев «чингисхановский мир», возвращались восхищенными.

Уже упомянутый здесь историк Н.М. Карамзин, к творчеству которого мы будем неоднократно обращаться, сказал о значении всеобщей истории потрясаяще сильно, вдохновенно:

«История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созидавая Царства и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия; ею творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим: еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность».

Основными источниками при написании книги послужили материалы, собранные автором в результате многолетней исследовательской и поисковой работы из летописей, первоисточников, а также из исследований авторитетных ученых-историков разных стран.

И, главное, изменено само название книги, так как рассматриваются различные аспекты эпохи Золотой Орды и её влияние на Древнюю Русь. «Иго» или подневольное сотрудничество? Согласен, вопрос дискуссионный. Будем основываться на предъявленные факты. Они интересны.

Цицерон (106–43 гг. до н. э.) римский политический деятель предостерегал будущих историков: «Кто знает, что первый закон истории – бояться какой бы то ни было лжи, а вторых – не бояться какой бы то ни было правды, в-третьих – не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии или в предвзятой враждебности». Только объективный анализ, основанный на неоспоримых фактах и убедительных доказательствах! Всякие предполагаемые версии, домыслы – не внушают доверия.

Такова задача и цель любого историка. Придерживаться указанного постулата трудно, но необходимо. Поступить иначе – пустая трата времени, сил и средств.

Историческая наука по корректировке нашей ангажированной истории за последние годы развивается весьма стремительно и результативно. Ученые историки выдвигают все новые и новые версии по тем или иным историческим вопросам, которые пока еще недостаточно изучены или вызывают сомнения в их достоверности.

Каждый читатель, видимо, обращал внимание на титульный, паспортный лист книги, где размещается краткая аннотация содержания книги и приведены данные – кто рецензент данного издания, т. е. кто дает путевку в жизнь этому научному труду. У меня таких высоких покровителей нет. Новаторские идеи, которые противоречат общепринятой версии, в исторической науке встречаются крайне редко и, как правило, подвергаются строгой критике, а иногда и полному отторжению. Необходимо привести убедительные, неопровержимые доказательства в пользу высказанной версии, отвергнуть необоснованные претензии, несмотря на громкие титулы оппонентов. По-моему, приведенные в моих исследованиях аргументы и архифакты послужат убедительными доказательствами давно забытой версии – существование в империи Чингисхана тюркского языка в качестве государственного. И что немаловажно – раскрыть сущность «татаро-монгольского ига», его влияния на государственную и общественную жизнь средневековой Руси.

Чуть-чуть перефразируя высказывание известного физика, академика РАН с 1992 года Е.Б. Александрова, применительно к данному моему исследованию: «Наука всегда отличалась тем, что там работали бескорыстные люди. Ученый бескорыстен. Он работает в силу своей любознательности. Что ты с этого имеешь? Для ученого вопрос всегда ясный. Удовлетворение, что я что-то нашел, узнал, открыл ранее забытое и опубликовал. Ничего другого. Этот человек решает загадки, которые есть в истории. Именно эта тайна истории его волнует, и этому он посвящает свою жизнь. И очень жалко мне – никакого другого слова нет, что так подвергли забвению нашу историю, что так её загрузили наносным мусором».

Вот такой новый взгляд, вернее, давно забытая версия, основанная на неопровержимых архифактах и предлагается вашему вниманию.

Для меня очень важным вопросом было выяснение мнений корифеев отечественного востоковедения профессоров Сергея Григорьевича Кляшторного и Турсуна Икрамовича Султанова относительно наших исторических изысканий.

Поехал в Санкт-Петербург в Институт восточных рукописей РАН. Пропуская излишние подробности встречи, в заключении своей беседы С.Г. Кляшторный сказал: «Общее впечатление от увиденного – положительное. Молодцы, а то, что вы не историки – не расстраивайтесь. Многие профессионалы-историки подобные изыскания, как ваши, никогда не сумеют сделать. В каждом деле нужна инициатива, горячее желание и труд. Главное, у вас проделана колоссальная работа. Ваш размах поражает. Вы избрали верный путь в историческую науку».

Профессор Т.И. Султанов ознакомившись с привезенными мною материалами, одобрил наши благие намерения, поразился глубиной разработок и последовательностью изложения генеалогических таблиц чингизидов. С моим предположением о роли тюркских народов в формировании империи Чингисхана, профессор согласился.

Конечно, одной из главных целей моей поездки в Санкт-Петербург было и посещение Государственного музея Эрмитаж. Своими глазами увидеть предметы материальной культуры раннего средневековья Монголии: камень Чингисхана, пайцзы, камень Тамерлана, вывезенный из Казахстана в середине тридцатых годов, и другие архифакты.

Читатели и критики обратят внимание на большое количество цитат и ссылок в тексте книги. Отвечаю вопросом – зачем в век постмодерна своими словами и идеями умножать число сущностей сверх необходимого минимума, как гласит «бритва Оккама», тем более, что они уже изложены классиками в гораздо лучшей форме и более красивым языком».

Моя цель – попытаться собрать воедино имеющиеся сведения с древнейших времен о так называемом «татаро-монгольском иго» и указать, какое влияние это «иго» оказало на княжества Средневековой Руси. А затем предъявить собранные материалы на суд любознательных читателей.

Факты, доказательства представлены неопровержимые. Это скрижали истории, а не домыслы и предположения досужих дилетантов. Данная книга – это не только предполагаемая версия, которая имеет право на существование в силу доказанности изложенных фактов, но и попытка объяснить, кто такие «монголы Чингисхана» и их влияние на древнюю Русь.

Действительно, тюрки или монголы? Кто они – основатели Великой Империи от Амура до Дуная? Какова роль тюркских народов в формировании империи Чингисхана на княжества древней Руси? Эти вопросы и ответы на них получили новый импульс. Тем более, за истекший период мною получены, так сказать, благословение и одобрение в моем выборе темы для исследования от известных ученого-историка из Санкт-Петербурга профессора Т.И. Султанова и американского профессора Джека Уэзерфорда. Добрые пожелания именитых ученых придают мне дополнительные силы и уверенность в своих дальнейших изысканиях.

Главной задачей исследователя является не спор с современными авторами, а доказательства своей версии. Они, ученые-историки, в свое время написали и доказывали свою точку зрения. И их идеи оказывались прогрессивными, научно-обоснованными, передовыми на тот момент времени, получили определенное признание.

Но ничто не вечно под луной. Научный процесс познания уверенно и масштабно шагает вперед, дальше и глубже. Появляются новые находки, источники, предположения. Критический анализ последующих исследований, систематизация полученных опытов позволяют выдвинуть новые идеи и доказательства.

На первоначальном этапе своих исследований по эпохе Чингисхана, еще лет 18 тому назад при составлении генеалогических таблиц чингизидов на Евразийском континенте, я пришел к выводу о том, что на всем протяжении Евразийской Степи от Амура до Дуная кочевали многочисленные тюркские племена, которые говорили и общались меж собой без переводчи-

ков на своем тюркском наречии. Имена у всех чингизидов, как в 14-ти поколений до Чингисхана, так и после него на протяжении последующих трех веков – тюркские.

Использовал в основном труды русских исследователей прошедших эпох, а также труды арабских, персидских, тюркских летописцев и некоторые монгольские летописи XVII века, переведенные на русский язык. Убедился – то были тюрки, никаких этнических монголов в XIII–XV веках в природе не существовало. Монголы – это политический термин, данный самим Чингисханом различным тюркским племенам, объединенным им в единое государство под своим руководством в 1206 году.

Возник вопрос – как назвать одним словом этот объединенный народ? Причем, чтоб не затрагивать ни чьих интересов и чтоб никому не было обидно. Вспомнили изречение Кюльтегина на одноименном письменном памятнике VIII века – «*mangī el*» («вечный народ»). Китайские и европейские путешественники XIII века, не разбираясь в тонкостях тюркского языка, назвали этот новый народ близко по созвучию – монголами. С тех пор и утвердилось это новое политическое название народа, который на самом деле были тюрками.

Впрочем, изложим последовательно все вековые изменения, произошедшие в Великой Степи, куда входила и Древняя Русь, чтоб всем было ясно и понятно, как протекали исторические события в тот жестокий век, основываясь на авторитетные источники.

Введение

*Истории бессмысленно мстить.
Как и нельзя смеяться над ней.
Её нужно понять.*

Д.А. Волкогонов (1928–1995)

*Прежде чем ругать темноту,
Нужно зажечь свою свечку.*

Даниил Гранин (1919–2017)

Состояние российского общественного взгляда на свою историю XIII века образно и точно выразил писатель Борис Васильев в своем очерке «Люби Россию в непогоду», опубликованном в газете «Известия» от 17 января 1989 года: «...Как же это напоминает мне нашу официальную, уже окаменевшую концепцию: валить на вековую русскую отсталость (прежде всего, разумеется, политическую), на татаро-монгольское иго!

И мало кто говорит, знает, задумывается над тем, каким оно было. Русь являлась всего лишь вассалом Золотой Орды, а иго как таковое, начавшись опустошительным набегом Батухана, закончилось весьма скоро побратимством Александра Невского с сыном завоевателя Сартаком и военной помощью самому Бату в его борьбе за власть. После этих событий внешние войны Руси проходят под знаменами Золотой Орды, а внутри идет чисто феодальная грызня: Суздаль дерется с Новгородом, Андрей Боголюбский громит Киев (на самом деле Андрей Боголюбский громил Киев в 1169 году, почти на сто лет ранее. – А. О.), а Москва в союзе с золотоордынцами расправляется с Тверью в то время, когда русские полки сражаются на Яве и в Японии (факта участия русских полков в битвах на Яве и в Японии не установлено. – А. О.), охраняют ханскую ставку. «Иго», а каждое княжество чеканит собственную монету, каждый князь содержит собственную дружину, и ни в одном из многочисленных русских городов нет татарского гарнизона. «Иго», а татарские мурзы отдают своих дочерей за сыновей бояр, женятся на боярышнях и легко убедиться, полистав книгу дворянских родов России.

Дань? Естественная плата вассала сюзерену за оборону внешних границ, которую Орда исполняла неукоснительно, не позволив северному крылу крестоносцев продвинуться на Русь далее границ, очерченных двумя победами Александра Невского.

Нет, Русь оставалась непокоренной, что и обеспечило ей возможность строительства единого государства. На рабской психологии не создать Третьего Рима: на подобное способны только сильные духом, высоконравственные свободные люди. И Куликовская битва явилась гениальной проверкой степени центростремительных сил русских княжеств и осознания населением – от смерда до князя! – необходимости единовласти.

Разгром татар и личная отвага князя Дмитрия были чрезвычайно высоко оценены на Руси: Куликовская битва приравнивалась к Ледовому побоищу, и победитель прибавил к своему имени прозвище Донского. И хотя Москва через два года была сожжена и разграблена ханом Тохтамышем, нравственная победа оказалась за Дмитрием Донским. На гребне этого общерусского нравственного подъема Москва окончательно была признана главой зарождающейся русской государственности.

С того времени, несмотря на частые набеги наследников канувшей в небытие Золотой Орды (а может быть, и благодаря им), мы, русские, стали видеть в военной силе единственный гарант наших свобод.

Мы внесли из феодальных времен не стремление к свободе, а стремление к защите, которую могла обеспечить только могущественная центральная власть. Вот почему, не побывав под

игом Орды, русские очень скоро оказались под игом у собственных феодалов, стали рабами своих же русских господ, и вот тогда кому-то понадобилась легенда с роковой склонности к рабству у нашего народа, о фатальном развитии национального духа через рабство. И мы послушно который уже век твердим эту выдумку, не задумываясь, что она глубоко оскорбительна для нашей национальной гордости.

Напоминая об этом, чтобы показать, как порою канонизируют легенды. А не с этого ли исторического подлога началась наша национальная болезнь поиска причин своих бед и проблем не в собственных деяниях, а непременно на стороне, что не могло не сыграть своей роли в становлении народной нравственности? Где ищут защиту, там находят сильную личность, где ищут причину, там находят врагов – это одна зловещая цепочка.

Союз с Ордой – не иго Орды, а военный союз с нею! – предопределил особый путь Руси. Деспотия Востока оказались ближе и понятней цеховых и городских объединений Европы, её церковных реформ, крестьянских войн, конкисты, глобальных грабежей, роста буржуазии и в конечном итоге её всеевропейской победы. Русское православие, огражденное татарскими саблями, долгое время оставалось в изоляции, занимаясь душой куда активнее, чем миссионерством. Запад был закрыт, моря блокированы, и Русь неспешно осваивала сибирский континент. Было куда расширяться, было куда бежать, было где прятаться и где таскать кандалы. Россия никогда не испытывала тесноты, и эта её особенность во многом предопределяла её историю, культуру и национальный характер».

Это высказывание известного писателя, фронтовика, видимо, крик души, болеющего за судьбу своего Отечества, у меня хранится в газетной вырезке вот уже 28 лет. Быть может, этот очерк писателя, наряду с другими публикациями времен «перестройки», заставил меня задуматься о событиях в Древней Руси, вникнуть в сущность «татаро-монгольского ига», прочитать и изучить сотни исторических трудов и самостоятельно выполнить генеалогическую таблицу Чингизидов на Евразийском континенте за 800 лет. Тысячи имен и все тюрки! Шесть раз издавал свою книгу «Тюрки или монголы?» А воз и ныне там. А вот в Европе четко осознано – не монголы, а тюрки! Еще раз попытаюсь привлечь внимание любопытных читателей к указанной проблеме.

Аналитическая статья доктора исторических наук В.А. Кучкина «Русь под игом: как это было?» была написана как ответ или рецензия на различные суждения о сущности татаро-монгольского ига, появившиеся в массовой печати в период завершающего этапа советской «перестройки» (1989–1991 гг.). Автор научной статьи с первых строк своего анализа сразу «берет быка за рога», даёт доходчивое понятие о сущности истории: «Прошрое мы наследуем целиком. Со всеми его минусами и плюсами, достижениями и провалами, невероятными нелепостями и поразительными прозрениями. То, что было, нельзя ни улучшить, ни ухудшить. Прошедшее невозможно изменить, это данность, которую живущие должны воспринимать вне зависимости от того, нравится она им или нет. От людей зависит не их прошлое, а настоящее и будущее. И чтобы действовать осмысленно, требуется строгий и объективный анализ истории, трезвая оценка исторического наследия, ясное понимание того, какие человеческие деяния заводи́ли людские сообщества в тупик, а какие способствовали развитию социума и личности». То есть, профессор указывает на вектор направления по исследованию нашей истории и далее излагает свой взгляд на сущность «татаро-монгольского ига» на Руси в XIII–XV веках.

В этом плане в унисон с мнением академика Кучкина убедительно выразил журналист А. Юрков в своей статье «Гумилевская битва» (ж-л «Родина» № 9 за 2015 г.). «А поведение и деяние предков – нам, нынешним, не подсудны, они выше веков и вне компетенции будущих потомков. Мы можем лишь констатировать. Можем гордиться их деяниями, можем и проклинать – прошлое от этого не станет другим, лучшим или худшим, но иным может стать наше будущее. Вот за что мы в ответе. За будущее своих потомков. Искать же в прошлом своих

врагов – время терять. Поэтому люди и преклоняют колена перед прахом ушедших. Помни, но не согреши!»

И еще мнение одного историка.

Беспокойный и неутомимый исследователь российского казачества Е.П. Савельев в начале XX века был возмущен бездеятельностью наших ученых-историков, которые почти 800 лет никак не могли объяснить поражение Руси от пресловутых «монголов». Впрочем, вот его укоризна: «Недостойно русской науки доньше существующее утверждение, что завоевание Руси монголами было явление необъяснимое, беспричинное. Неужели наших историков может удовлетворить такой наивный вывод, основанный на сказаниях наших мало сведущих летописцев, что это нашествие случилось лишь «за грехи наши». Пришли – де «окаянные татарове» неведомо откуда и провалились неведомо куда. Подобные взгляды на исторические события, навеянные нам нашими академиками-иностранцами, теперь нас удовлетворить не могут. Нет следствия без причины, и эту причину мы должны разыскать и объяснить. Данные для объяснения этого важного исторического события все налицо».

Вот здесь, на самом первом этапе наших исследований, вернее, самого названия «монголы», «монгольский язык» и прочих «монгольских» названий, обращаю внимание своих читателей, что в XIII–XVI веках нигде никаких этнических монголов в природе не существовало. В этом и суть моих исследований. Монголы – это политический термин, новое название тюркоязычных племен, объединенных Чингисханом под своим руководством в 1206 году. Как точно выразился в 1909 году профессор Петербургского университета К.А. Иностранцев: «Политически они были монголами, этнически – тюрками». Как, например, совсем недавно все мы были советским народом, но, ведь советской нации не существовало; как в настоящее время в США проживает американский народ, но такой нации пока еще нет. Аналогичная ситуация сложилась на территории нынешней Монголии в 1206 году, где в начале XIII века кочевали тюркоязычные племена: татары, киреи, мангыты, онгуты, найманы, джалаиры, киргизы, уйгуры и прочие. Чингисхан им дал новое название и пошли они покорять другие народы «от моря и до моря».

Поэтому прошу уважаемых читателей учесть: когда пишут и говорят монголы (XIII–XVII вв.), надо иметь в виду, что речь идет о различных тюркоязычных племенах, пришедших с Востока в Центральную Азию, затем в Поволжье, а потом на Русь и далее в Европу.

Далее последовательно в моей книге даны убедительные и неоспоримые доказательства с 7-ми сторон, с 7-ми точек зрения на указанные заблуждения в отечественной истории, которые, к сожалению, продолжают и по сей день. Преодолеть вековой стереотип прошлых полученных знаний быстро не получится, но необходимо. Моя книга – это уже седьмой видоизмененный выпуск. В 2015 году была издана в Москве и получила одобрение, а в 2018 г. издана вторично.

Для многих читателей приведенные в книге факты, логические данные явились полной неожиданностью, вызвали удивление и сожаление о собственной неосведомленности в столь важном вопросе отечественной истории. Ученые-историки также отреагировали не однозначно. Один профессор заметил: «Коль скоро ты в своих изысканиях затрагиваешь монгольский вопрос, то, в первую очередь, должен опираться на мнение самих монгольских ученых, так как только они, монголы, знают свою историю из первых рук». Другие ученые бросили мне в упрек: в твоей книге отсутствует мнение основоположников монголоведения П. Пельо, Г. Рамстеда и англичанина Э. Паркера. А один читатель из Татарстана возмущался – куда автор упрятал монголов, почему их вычеркнул из истории?

На полученные замечания следовало соответственно отреагировать. Одни взять на учет, как полезный совет, другие – принять к сведению, а на третьи – не обращать внимания. Ибо каждый высказывает свое мнение в соответствии со своими интеллектуальными способностями.

Совсем недавно (03.08.2013 г.) на слете молодежи у озера Селигер Президент России В.В. Путин сказал: «Каждый человек должен иметь право на самовыражение». И моя книга – это моё право выразить свое мнение относительно сложившейся ситуации на Руси в XIII в. и взаимоотношения древних русичей с Золотой Ордой.

В поддержку своего мнения и направления исторических исследований беру известный постулат славянофила А.С. Хомякова (1804–1860): «Господствующая историческая наука не в состоянии определить внутренние, действительные причины движения истории, – следовательно, это должен сделать любитель в свободном поиске тезисов и их доказательств и в форме «отрешенной от сугубой научности». То есть, независимый исследователь, незашоренный от строго установленных архаичных догм, не взирая на громкие академические авторитеты, руководствуясь только на неоспоримые архифакты.

«Ну и кому мешают такие публикации, которые заставляют читателя думать. Не хочет думать – пусть с негодованием откладывает эту книгу. Таким уж ничем нельзя помочь. Если читатель знает ответ, знает, что автор заблуждается – милости просим, изложите своё знание во встречной статье. Наука от этого только выиграет. Но не пишут, не знают, нет доказательств, нет обоснований. Есть только глухое возмущение, что автор, негодяй такой, осмелился пойти против толпы, против «общего мнения», против «мейнстрима». Зачем ему разрешили? Как он посмел? Как посмел редактор? – (из статьи А. Клёсова о ДНК Генеалогии в Вестнике Российской Академии).

А незабываемые аргументы и факты, которые, пожалуйста, если сможете – опровергайте. Они находятся в крупнейших музеях мира и книгохранилищах. Их читают миллионы зрителей. Это скрижали истории!

И только такой, независимый и нетрадиционный взгляд позволяет прийти к новому мышлению и оценке прошедших эпох и событий, рассеять мрак неопределенности.

В общем, поставлена задача: не столько расширить познания о прошлом эпохи Золотой Орды, как способствовать преодолению традиционных негативных стереотипов, сложившихся по отношению к ней. На конкретных примерах показать: как протекали взаимоотношения княжеств Руси с татарской Золотой Ордой в XIII–XVI веках; предъявить доказательства о том, что русские князья были составной частью ордынской элиты; правила взаимодействия противоборствующих систем в рамках Джучиевого Улуса.

Чингисхан завоевал и создал самую большую империю всех времен и народов. Во времена своего расцвета Великая Монгольская империя занимала всю территорию Центральной Азии, юг Сибири, почти весь Китай, Иран, Ирак, Сирию, Кавказ, степную и центральную часть России и Восточную Европу. Как смогли степняки-кочевники собрать воедино столько земель? Конечно, не только благодаря своей физической выносливости, воинскому мастерству и жесткой дисциплине, своей непревзойденной кавалерии, гениальности своих полководцев и установленных законов, приемлемых для всех народов, террору и жестокости, которые распространяли на все захватнические территории. Монголы сумели объединить завоёванные народы, развили большую дипломатическую активность, привлекли к управлению знающих, деловых и умных администраторов, благожелательно и наглядно выражали свою религиозную терпимость, повсеместно установили порядок и мир, содействовали распространению торговли. Вновь восстановили Великий Шёлковый путь. Европейские путешественники возвращались от них восхищёнными и потрясёнными».

«Монголы подчинили себе половцев (кипчаков), кочевавших в Прииртышских и Барабинских степях. Но монголы растворились среди кипчаков, приняли половецкий язык и культуру». Согласитесь, странно слышать подобные фразы, противоречащие здравому смыслу и элементарной логике. Победители, как правило, могучий и сильный народ, побеждают слабых

и, естественно, диктуют жалким побежденным свою волю, свои законы и порядки. Тем более, приказывают на своем родном языке. Так было во все времена у всех народов. Но в русской исторической литературе сплошь и рядом на протяжении веков, как по команде, пишут одно и тоже: свирепые монголы покорили все кочующие народы от Амура до Дуная, во всей Евразийской Степи, но вдруг, в одночасье приняли язык, нравы, образ жизни покоренных народов, «исчезли».

Но... в жизни так не бывает. Здесь явно просматривается некое недоразумение, заблуждение. А скорее всего, политический заказ. Кому-то надо так жестоко исказить свою историю. И при посещении современной Монголии, видя местных аратов-кочевников, недоумевают – как этот народ 800 лет назад покорил 4/5 территории Старого Света. И, главное, язык у современных монголов совсем иной. Как так получилось? Попытаюсь на основе исторических первоисточников рассеять мрак недоразумений.

В истории номадизма Великой Степи средневекового периода отсутствует фактологический базис наличия тюркского влияния на становление и развития Монгольской империи. Однако эта мысль, или идея, а именно – тюрки стояли в истоках формирования Монгольской империи впервые была выдвинута южно-китайским послом Мэн Хуном еще при жизни Чингисхана (1219 г.), затем её подтвердил английский интеллектуал Роджер Бэкон, персидский летописец Рашид-ад-Дин (начало XIV в.), и китайские исследователи Мэн Хун (1221 г.) и Сюй Тин (1236 г.), ...Первые европейские путешественники и арабские хронисты всех кочевников Великой степи называют не иначе как татарами. Например, перечисляя татарские обычаи, Сюй Тин записал: «Кресло, в котором восседал татарский правитель...». А арабский хронист Ибн-Халдун (ум. в 1406 г.) конкретно указал, что «у кыпчаков издревле была тесная связь с народом татар Чингисхана и его домочадцами». То есть, пришлые завоеватели были татарами (подобных приметров далее по тексту последует множество).

И, коль скоро, сам Чингисхан, объединенные им тюркские племена в единое государство под своим руководством, назвал монголами (1206 г.), я тоже присоединяю свой голос к сонму мнений литераторов и историков – монголы, как политический союз различных тюркских племен, объединенных в единое государственное образование. Как, повторяю, совсем недавно все мы были единым советским народом, а сейчас процветает единый американский народ в США, состоящий из разных этнических народов нашей планеты.

И в пользу тюркской версии в этой книге я привожу многочисленные архифакты, как прямые, так и косвенные. Причем, доказательная база мною собрана и рассматривается с разных точек зрения, с семи сторон. Результат, как ни крути – все тот же, тюркские племена стояли в истоках и формировании Великой Монгольской империи Чингисхана. Домыслы, предположения, версии о том, что до 1206 года жили мифические монгольские племена остаются недоказанными, отсутствуют какие-либо письменные источники тех времен, а в пользу тюркской версии архифактов великое множество.

Сама история подтверждает, что государственная система Чингизидов в ту давнюю эпоху, в тот период была прогрессивной и устойчиво работала на протяжении столетий в разных странах Евразийского континента. И мы ей обязаны своей государственностью. Но ничто не вечно на земле. Жизнь течёт, времена меняются. Эпоха Средневековья давно канула в Лету. С тех далёких легендарных времен мир менялся многократно. Развитие человечества происходит беспрерывно по восходящей траектории. Возврат к прошлому невозможен.

Глава I

Первоисточники – основа изучения нашей Истории. Иная историческая литература

*Уважение к предшественникам состоит в том, чтобы
продолжить их подвиг, а не забывать о том, что они сделали и для чего.*
Л.Н. Гумилев

«В сверкающем букете всех знаний, приобретенных человечеством, важное место занимает историческое знание как историческая память народа. Только из полноценной жизни народа вырастает его столь же обеспеченное настоящее и более перспективное будущее. Образно эта мысль выражена в следующих словах: человек, живущий только прошлым, – несчастен, живущий только сегодняшним – легкомыслен, живущий только завтрашним – фантазёр. Живущий же и прошлым, и сегодняшним, и завтрашним – нормальный, разумный человек». Из этого постулата учёные-историки делают вывод: «Осмысление исторической памяти народа по формуле «знание прошлого помогает верно понять настоящее, знание настоящего – предвидеть будущее».

История как наука выросла из устных и письменных эпических сказаний о прошлой жизни народов. В Древней Греции предпосылки для формирования исторической науки были заложены эпическими сказаниями легендарного поэта Гомера «Илиада» и «Одиссея». Подобным эпическим сказанием в российской истории может служить «Слово о полку Игореве».

«Прошлая жизнь со всеми её сложностями, с своеобразными бытовыми и общественными устоями всегда богаче, чем мы знаем о ней. «Историческая наука лишь постепенно, исследуя шаг за шагом, постигает многообразие исторических событий, находит их разнородные связи. Этим, собственно, и определяется постоянное изучение прошлого все новыми и новыми поколениями ученых. Каждое новое исследование обогащает наше знание о прошлом, даёт дополнительную информацию, которое ранее было малозаметным, не принималось во внимание».

Вполне естественно, в первую очередь, для определения своей истории, будем руководствоваться изысканиями наших отечественных классиков истории. Н.М. Карамзин (1766–1826), С.М. Соловьев (1820–1879), В.О. Ключевский (1841–1900), Н.И. Костомаров (1817–1885), С.Ф. Платонов (1860–1933), авторитетные историки русского и советского периодов и конечно, следует ориентироваться на древнейшие русские летописи, а также следует обращать внимание на иностранную историческую литературу по исследуемой проблеме. Иногда за границей о нас пишут более объективнее, чем наши соотечественники, заикливающиеся на собственной гордости и величии.

В общем, подойдем к нашей истории критически, со всех сторон, отмечая и радость побед, и горечь поражений.

«Откуда есть и пошла земля русская»

Сначала было Слово. Монах-летописец Киево-Печерской лавры Нестор свое творение назвал «Повесть временных лет», которое заканчивается описанием истории Руси 1106 годом. Со времени образования Киевской Руси, с 862 года, прошло почти 250 лет, сменилось 8-10 поколений жителей. Очевидно, многое забылось. Но эта повесть первое напоминание о наших древних предках. Та точка отсчета «откуда есть и пошла земля русская».

Следует сразу же учитывать мнения позднейших историков-исследователей, которые категоричны в своих суждениях: «...когда мы ведем разговор о русской древности, всегда нужно учитывать два главных фактора: противоречивость историков и противоречивость оценки этих историков самыми учеными. Поэтому размышления о первых веках истории наших предков требует не только анализ самих источников, но и осмысление различных современных научных теорий и гипотез».

Выходит, что «летописи могут ошибаться». Кому же верить?

Как подчеркивает профессор-историк А.Г. Кузьмин: «В самой «Повести...» приведены три варианта происхождения варягов и две версии происхождения русов».

Современные ученые заметили, что в древних документах само название народов с именем «русь» было различно: руги, раги, рутени, руйи, руяны, раны, рены, русь, русы, росы, росоманы, роксоланы... В целом А.Г. Кузьмин считает, что в основании Древнерусского государства приняли участие три Руси – Приднепровская Русь, Балтийская Русь и Аланская Русь. Версия профессора Кузьмина, по-моему, наиболее достоверная и убедительная. К указанной версии прилагаю еще несколько изысканий.

По данным исследователя В. Седова, кочевники из племени Рус проживали в раннем средневековье в степях Северного Причерноморья, где еще в VIII веке существовал регион, именуемый Русью. Как подчеркивает данный автор, степная область Русь существовала уже в тот исторический период, в который никаких следов ни славянского, ни скандинаво-германского происхождения здесь еще не было.

Указанная версия о сарматском происхождении русов утверждал еще Г.В. Вернадский, а затем эту теорию отстаивал известный советский ученый О.И. Трубачев. Еще более конкретен в своем выводе украинский археолог Д.Т. Березовец. Он отождествляет с русами потомков древних сарматов – исторически более позднее аланское население Подонья. В настоящее время эта теория активно разрабатывается историком Е.С. Галкиной, которая называет Подонье центральной частью «Русского каганата», упоминаемого в мусульманских, византийских и западных источниках IX века. Галкина считает, что в Киеве русы появились в результате разгрома их подонского объединения двигавшимися с востока племенами кочевых венгров. По её данным, это пришло в 852 году, что хорошо согласуется с отдельными летописными известиями. Ведь по Нестору, именно с середины IX века Поднепровье стало называться «Русью», или «Русской землей».

К сказанному непременно следует добавить, что первые русские князья носили титул «каган». Киевский князь Владимир Святославич («Красное Солнышко») в «Житие Володимирово» (XIII в.), где говорится: «...похвалим же великого кагана нашей земли Володимира». Этот же тюркский степной титул носил отец и дед Владимира – Святослав и Игорь.

И еще одним из дополнительных объяснений о тюркском происхождении русских князей служит так называемое Тмутараканское княжество.

«В конце X в. сын Владимира княжич Мстислав, возглавляя все тех же печенегов, отправляется в населенное хазарами Приазовье, где создает свое государство, как называют её русские летописи, Тмутараканское княжество. Согласно академику В.В. Радлову («Опыт словаря тюркских наречий») слово Тмутаракань, безусловно, имеет тюркское происхождение, и его

первоначальной формой является «Тамантаркан». Это тюркское наименование расчленяется следующим образом: Тама – название племени-основателя; тор(а) – «главный, основной» и кан – поселение, город» (более поздняя форма «канд» или кент» (Самарканд, Ташкент и др. «Асторкань» – столица (поселение) ассов».

«Козары должны были составлять знатнейшую часть жителей области Тмутараканской – пишет Н. Карамзин. Однако местным населением этой «области» были не просто хазары, а представители обширного хазарского родоплеменного объединения Рус, из правящего рода которого скорее всего и происходили смешавшиеся со знатными печенегами предки князя Мстислава. Во время существования Хазарской империи русы были настолько многочисленны, что арабские историки нередко называют государство хазаров «Руссо-Хазарским», а Черное море – «Русским морем».

...О том, что созданное Мстиславом Тмутараканское княжество входило в систему княжеств Киевской Руси, можно говорить лишь с очень большой натяжкой. Не только по причине его огромной географической удаленности от киевских земель. Поскольку основными жителями Тмутаракани были тюркоязычные хазары-русы, это древнее территориально-политическое образование, несомненно было «русским». Однако в связи с полным отсутствием в нем славяноязычного населения, отнести его к числу восточнославянских уже никак нельзя».

И еще. Гербом тмутараканского князя Мстислава был «трезубец» (археологами была обнаружена тамга-«трезубец» на колчане для стрел, найденная ими на предполагаемом месте существования древнего города Тмутаракань.

В дальнейшем из представителей разных русов сформировался так называемый «род русский», который, видимо, соединил в себе выходцев из Придонья, Приднепровья, Придунавья и Прибалтики. Именно этот разноэтничный «род русский» стал княжеским родом у славян и принял самое активное участие в создании Древнерусского государства».

Историк Н.М. Карамзин, видимо, исследуя несколько вариантов происхождения Древнерусского государства, пришел к убеждению: «Славяне, утомленные внутренними раздорами, в 862 году снова призвали к себе трех братьев варяжских, от племени русского, которые сделались первыми властителями в нашем древнем отечестве и по которым оно стало именоваться Русью».

Впрочем, мы не можем заменить летоисчисление Нестерова другим вернейшим; не можем ни решительно опровергнуть, ни исправить его, и для того, следуя оному во всех случаях, начинаем историю государства Российского с 862 года».

И, конечно, следует не забывать, что любое человеческое общество, вождество, государство не может существовать в своем замкнутом пространстве. Испокон веков люди жили и учились, перенимая опыт у соседей, развивая свою культуру и экономику. По территории Древней Руси проходил путь «из Варяг в Греки», что не подтверждается историческими источниками, и Волжский торговый путь, соединяя страны Европы и передней Азии. А там успешно функционировал Великий Шелковый путь.

Можно сказать, сложились благоприятные условия для дальнейшего развития Древнерусского государства.

Классик отечественной истории Сергей Михайлович Соловьев в своем фундаментальном труде «История России с древнейших времен» отмечает: «Мы знаем, что имена господствовавших здесь (Причерноморье) один за другим народом были скифы и сарматы, от чего и страна называлась Скифией, преимущественно у греков, и Сарматией, преимущественно у римлян...

Относительно наружности скифы представляются у древних белокожими, краснолицыми, голубоглазыми, с мягкими, длинными, жидкими, искрасна-желтыми волосами; пища их – лошадиное молоко и мясо.

Господство скифов сменилось господством сарматов, но от этой перемены история столь же мало выиграла, как от смены печенегов половцами: переменялись имена, отношения остались прежними, потому что быт народов, сменявших друг друга, был одинаковый; и сарматы, подобно скифам, разделялись на кочевых и земледельческих, на господствующих и подчиненных.

...В первом веке н. э. в нынешней европейской России являются аланы, пришедшие из стран прикавказских. В IV веке они смешались с победителями своими – гуннами.

Из греческих колоний по Причерноморью наиболее известна Ольвия. Затем образовалось Боспорское царство.

Самую тесную связь с нашей историей имеет богатая греческая колония в Крыму – Херсонес, где впоследствии крестился киевский князь Владимир.

Главными предметами вывоза с северных берегов Понта (Черного моря) был хлеб, за ним следовала рыба, воск, мед, кожа, меха, шерсть, лошади и рабы.

К славянским племенам на востоке Европы историк С.М. Соловьев относит: моравы, чехи, хорваты белые, сербы, ляхи, поляне (поляки), лутечи, мазовшане, поморяне, и далее восточнее: древляне, дреговичи, пологане, новгородцы, родимичи, вятичи, уличи, тиверцы.

О наружности древних славян современники говорят, что они все похожи друг на друга, высоки ростом, статны, кожа у них не совершенно белая, волосы длинные, темнорусы, лицо красноватое...

Однако, не ясно происхождение пришедших к славянам варягов и самого слова «русь».

С.М. Соловьев пишет: «Под именем варягов разумелись дружины, составленные из людей, волею или неволею покинувших свое отечество и принужденных искать счастья на морях или странах чуждых; это название, как видно, образовалось на западе, у племен германских, на востоке, у племен славянских, финских, греков и арабов таким же общим названием для подобных дружин было русь (рос), означая, как видно, людей-мореплавателей, приходящих на кораблях, морем, входящих по рекам внутрь стран, живущих по берегам морским. Прибавим сюда, что название русь было гораздо более распространено на юге, чем на севере, и что, по всем вероятностям, русь на берегах Черного моря была известна прежде половины IX века, прежде прибытия Рюрика с братьями.

Доктор исторических наук А.Н. Кирпичников, ссылаясь на наиболее достоверный список Ипатьевской летописи, написал: «В год 859-й, Варяги, приходя из-за моря, взымали дань и с чуди, и со словен, и с мери, и с веси, и с кривичей. В год 862-й изгнали варягов за моря и не дали им дани, и начали самой собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и судил по праву». Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные – урмане и англяне, а еще иные готы – так и эти. Решили русь, чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет, приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли прежде всего к словенам. И срубили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой – Синеус – на Белом озере, а третий – Трувор – в Изборске. От тех варягов прозвалась наша земля Русью».

По последним историческим исследованиям Рюрик был чистым славянином, сыном оборитского князя Годлава.

Далее корифей отечественной истории историк С.М. Соловьев продолжает: «Наконец, остается последний вопрос: какое значение имеет призвание Рюрика в нашей истории? Призвание первых князей имеет великое значение в нашей истории, есть событие всероссийское, и с него справедливо начинают русскую историю. Главное, начальное явление в основании государства – это соединение разрозненных племен через появление среди них сосредотачивающего начала, власти. Северные пле-

мена, славянские и финские, соединились и призвали к себе это сосредотачивающее начало, эту власть...».

А замечательное выражение *Русская земля* впервые упоминается в договоре князя Игоря с греками 944 года. Аналогичный случай в русской истории произойдет в период «татарского ига», когда московские великие князья, чтобы единым государством, великой объединенной силой выступить против татар, используют этот термин. И, поскольку мы анализируем ход российской истории в XIII веке, то, пропуская события IX–XII веков, обратим свой взор на Восток. Там формируется новая общность кочевников, которая вскоре хлынет на русские земли. Как не покажется странным, об этих и последующих событиях имеется обширная восточная историческая литература. Как средневековая, так и современная.

Нам необходимо определить – кто же на самом деле были эти воинственные и агрессивные кочевники?

Взгляд на нашу историю по Восточной литературе нам необходим, чтобы найти корни возникновения мифических «монголов», докопаться до их этнического происхождения.

Обычно, как правило, в конце каждого произведения указывается перечень использованной литературы. В нашей работе об эпохе XIII века и последующих времен, видимо, следует поступить как раз наоборот. Считаем, что необходимо указать самые важные источники в начале повествования, а также прокомментировать некоторые моменты из «Сокровенного сказания монголов» – основного источника наших знаний о «монголах». А потом подвергнуть анализу другие первоисточники. С тем, чтобы понять откуда взялись «монголы Чингисхана», «татаро-монгольское иго» и их влияние на средневековые княжества Древней Руси.

1. Первоначальный текст «Сокровенного сказания монголов» (китайское название «Юань-чао-би-ши») написан «уйгуро-монгольским» письмом в 1228–1240 годы непосредственным участником или участниками описываемых событий, т. к. в «Сказании» точно переданы все тонкости и нюансы кочевого быта, элементы народного фольклора и других сказаний того времени. В конце XIV века рукопись попала в хранилища правителей китайской династии Мин. По указу императора Юн-ле (1403–1425 гг.) переведена на китайский язык, а оригинал (подлинник) утерян. Но и «минское ксилографическое издание» в полном объеме до нас не дошло. П.И. Кафаров (архимандрит Палладий), глава Русской духовной миссии в Пекине впервые транскрибировал русскими буквами монгольский текст, написанный китайскими иероглифами, перевёл китайский текст на русский язык и опубликовал его в 1866 году. Полный текст «Сказания» (иероглифическая транскрипция, подстрочник и китайский перевод) опубликован в 1908 году.

Здесь обязательно следует отметить, что само название этой летописи возникло в XIX веке. В кафаровскую историю хроники о Чингисхане последующие переводчики внесли свою лепту, назвав её монгольской. И вот уж более как сто пятьдесят лет историки-исследователи настойчиво и упорно ищут на территории Монголии племя, которое носило бы название монгол. Увы... в Монголии какого-либо кочующего племени с названием «монгол» как во времена Чингисхана, так и до сего времени не обнаружено. Современные номады монгольских степей называют себя халха-монголами. В этом существенная разница. Далее последуют объяснения указанного преобразования.

В 1917 г. осуществлен перевод «Сказания» на современный монгольский язык с китайского перевода. По мнению монгольских учёных, «Сокровенное сказание монголов» – это «столп культуры и словесности», «перлы народной мудрости», «подлинная энциклопедия этнографии, традиций и обычаев наших предков».

Но следует учитывать следующий момент. «Сказание» пролежало в китайских архивах несколько веков. Каждая новая правящая династия в Китае имела обычай пересматривать прежнюю историю, переписывать её заново. Ещё Н.Я. Бичурин (1777–1853 гг.) – гениальный учёный, востоковед, основатель китаеведения в России, писал: «Национальная гордость и презрение китайцев к иностранцам внушили им способ... изображать иностранные собственные имена знаками, имеющими смысл какой-либо язвительной насмешки».

Современный исследователь средневековой литературы о Чингисхане А.Г. Юрченко об особенностях подобного сказания писал: «Перед нами шедевр апологетики новой мировой власти. Несомненная ценность этого текста в его идеологической направленности. Иными словами, средневековые писатели конструируют историческую реальность. Попытки современных историков обосновать достоверность той или иной версии является продолжением этой практики. «Реальности» продолжают множиться. Это единственный твердый факт».

Для сравнения: старшее поколение, видимо, еще помнит о литературном советском реализме в сталинскую эпоху. Нечто подобное изложено в «Сказании...», применительно к своему времени.

При прочтении текста «Сказания» весьма заметна жестокость Чингисхана по отношению к побежденным. Например, в 154 параграфе (перевод С.А. Козина, 1941 г.) об истреблении татар, примеряя детей к тележной оси, повторяется шесть раз! Неужели монгольские авторы «Сказания», наделенные столь поэтическими талантами и народной мудростью, были такими кровожадными? Невероятно.

Война Чингисхана с татарами была длительной и упорной. После окончательной победы над ними, естественно, были казнены татарские предводители, полководцы и главари. Что касается рядовых воинов и их семей, то первые были зачислены в войска, а вторые перераспределены пропорционально по другим родам и племенам, как и ранее до них поступали с меркитами. Позже подобное перераспределение проделали и с побежденными кереитами, найманами и другими племенами (о чем будет сказано чуть позже).

Таким образом, татары сохранились. Две жены-красавицы Чингисхана по имени Есухей и Есуй были татарками. Главным судьёй Монгольской Империи самим Чингисханом был назначен татарин, сводный брат и воспитанник семьи Чингисхана – Шигу-Кутуку. В 1229 году во главе всех ноянов, т. е. главнокомандующим, был поставлен татарин Элчжигидей. В авангарде войск Чингисхана шли татары. И никакой национальной дискриминации по родовому признаку не было.

Как метко заметил американский историк-исследователь Чарльз Галперин: «Сказание» является выражением монгольской точки зрения».

Научный сотрудник Института исследований России и Восточной Европы при Индианском университете (Блумингтон, Индиана, США) Чарльз Дж. Галперин в своей статье «Взаимоотношения Руси с Джучидовым улусом» обстоятельно подверг анализу ситуацию, сложившуюся на Руси в XIII–XVI веках в результате нашествия татарских войск.

Кратко, почти фрагментарно, одним-двумя предложениями американский исследователь непредвзято резюмирует весь период «ига», затрагивая все стороны общественной жизни Руси XIII–XVI веков. По-моему, это одно из лучших кратких обзоров взаимоотношений древних княжеств Руси с пришлыми татарами Золотой Орды.

Поэтому и предлагаю любознательным читателям отдельные фрагменты из анализа американского ученого-историка. Он пишет: «Татарское влияние на Русь никогда не было однородным, но оно варьировалось хронологически, географически и социально. И хотя взаимодействия между Русью и татарами менялись, они никогда не были второстепенными или незначительными.

...К сожалению, специалисты по средневековой истории и раннему Новому времени восточных славян часто упускали из виду роль татар. Традиционная историография рассмат-

ривала татар как варваров, захватчиков, склонных к грабежу; чье влияние на историю Руси было либо целиком отрицательным, либо незначительным. Делая это, такого рода историки или пренебрегали, или использовали крайне выборочно исследования специалистов по Джучидскому улусу; показавших, со своей стороны, что улус Джучидов был чем-то гораздо большим, чем бандой кочевых разбойников. Джучидский улус был государством с функционирующим административным и фискальным аппаратом и мусульманской городской цивилизацией. Несмотря на то, что некоторые историки в России и на Западе пытались рассмотреть татарский фактор в истории Руси более беспристрастно, эта тема остается чрезвычайно дискутируемой. Современная русская историография продолжает выказывать полное нежелание признать то, что роль татар в истории Руси была подчас положительной или, по крайней мере, неоднозначной.

...Русские источники по татарам представляют наибольшие трудности для анализа отношений между Русью и татарами. Меньше всего сведений имеется по раннему периоду татарского правления XIII века, но и источники Руси по поздним периодам отношений между Русью и татарами остаются незначительными по сравнению с источниками по монголам в Китае или Персии. Нарративные источники представляли татар как врагов православных христиан Руси в стереотипных терминах и образах, заимствованных из Священного писания; несмотря на то, что татары относились терпимо к религиозным верованиям всех своих мультиконфессиональных подданных. Русские источники избегали или сводили к минимуму отображение примеров сотрудничества между Русью и татарами, поскольку подобная деятельность ставила под сомнение их парадигму русско-татарского конфликта. Источники Руси создают одностороннее впечатление, что отношения между Русью и татарами не сводились ни к чему другому, как к враждебным военным столкновениям.

...Политически монголы оставили княжеский управленческий аппарат без изменений. Почему монголы порой ликвидировали одни местные династии, а другим позволяли остаться, никогда не было исчерпывающе объяснено. Монголы признавали легитимность династии Рюриковичей и никогда не возводили на княжеский престол не-Рюриковича; но они оставляли за собой окончательное утверждение всех кандидатов на все княжеские престолы Руси. Князья Руси ездили в Каракорум в Монголию, чтобы принести присягу на верность; получая несравнимую возможность оценить силу и богатство Монгольской империи.

Непосредственно экономическое влияние татарского завоевания было разрушительным. Некоторые регионы, такие как Киев, так и никогда не оправились. Русь несла тяжелое бремя налогообложения. В дополнение к дани и другим налогам, русские должны были содержать татарских чиновников в лесной зоне Руси и покрывать расходы на поездки князей, отправлявшихся на поклон к ханам. Карательные экспедиции в ответ на непослушание монгольским властям также обходились экономически дорого Руси. Экономике Руси понадобился один век для восстановления.

...То, что русские заимствовали некоторые татарские институты, не означало, что они заимствовали все татарские институты.

Сфера высокой культуры Руси осталась почти полностью невосприимчивой к татарскому влиянию.

Даже после ликвидации Большой Орды московиты должны были продолжать считаться с Чингизидами и в первую очередь с крымскими и казанскими ханами. Московиты относились с уважением к чингизидской крови в течение всего XVI века. Кроме того, отсутствие четко сформулированной концепции покорения Руси татарами препятствовало формулированию четкой идеологии «освобождения» от татар в 1480 году. Русские авторы прибегали к использованию аналогий с исходом иудейских рабов из Египта в качестве замены, хотя эта метафорическая модель едва ли изображала с достоверностью отношения между Русью и татарами.

...Одно время татарская политика предпочитала Москву Твери, в других случаях Тверь или Нижний Новгород Москве; но все русские князья преследовали одну и ту же татарскую политику: воспользоваться татарской властью для победы над своими соперниками на Руси. Князья Москвы были успешны в этой деятельности не потому, что они были более подобо-страстными, беспринципными или аморальными, но потому, что они оказались в ней более искусными. Москва выбирала время для поддержки Орды, когда она была сильной, и оказывалась в оппозиции Орде в периоды её слабости. Джучидский улус был не в состоянии повернуть вспять рост Москвы.

...Москва продолжала торговать со степью. Кавалерия Московии использовала степных лошадей, импортируемых тысячами от ногаев. Защита южных и юго-восточных границ от набегов продолжала истощать государственные доходы. Крымские рейды за рабами продолжали истощать население. Однако к концу XVI века Московия, очевидно, продвинулась в степь, создавая все более углубленные оборонительные линии.

...Спорным остается вопрос, как много из предполагаемых татарских основоположников боярских и дворянских родов Московии были историческими, а не легендарными личностями; но, без сомнения, многие татарские аристократы обратились, породнились и ассимилировались с русской знатью. Некоторые служилые чингизиды, даже те из них, кто были мусульманами, получили уделы, населенные русскими православными христианами. Как русское подчиненное население взаимодействовало со своими новыми повелителями, невозможно определить.

...Только в середине XVI века ретроспективный взгляд придал стоянию на реке Угре 1480 года современное значение русского «освобождения» от «татарского ига Золотой Орды». Ключевые термины этой формулировки были созданы в середине XVI века. Термин «монгольское иго» впервые появился на латинском языке в XVI веке и не использовался на славянском языке до второй половины XVII века. (Уточняя: термин «монгольское иго» впервые употребил польский хронист Ян Длугош в 1479 году. – А. О.). Термин «Золотая Орда» возник на русском языке в Московии середины XVI века. Никто на Руси не слышал о «Золотой Орде» или «татарском иге» в течение периода с XIII до XV века! Проецирование подобной анахронической лексики на средневековую Русь только искажает историю отношений между Русью и татарами.

Только первое столкновение Руси с татарами в 1223 году произошло в условиях отсутствия у Руси информации о татарах. Это знакомство превратило их в неотъемлемый элемент истории Руси на протяжении более трех последующих веков. Только после Смутного времени знание Руси о татарах начало сводиться на нет в процессе, который завершил Петр Великий. Но важность отношений между Русью и татарами до Петра никогда не должна отрицаться».

Выше перечисленные постулаты Ч. Галперина приведены как некий ориентир. В предлагаемой книге они расширены, дополнены, даны конкретные исторические примеры взаимодействия русичей с татарами. Имеются ссылки на многие другие авторитетные источники для того, чтобы в целом получилась хотя бы приблизительная версия к объективной и достоверной нашей истории.

Суммируя сказанное, можно заключить, что ко всякому первоисточнику, какими бы он превосходными эпитетами не обладал, следует относиться критически, внимательно анализируя происходящие событие.

2. В 1926 году в восточных областях современной Монголии у тайши племени Хошоут нашли еще одну хронику – шежире Чингисхана, которая называется «Алтын тобчи».

Монгольский академик Ц. Даминсурен нашел автора «Алтын тобчи», им оказался монах Лувсан Данзан. Немецкий монголовед В. Хайссиг определил время написания первоисточника: 1655–1660 годы. Впервые «Алтын тобчи» частично был опубликован в Улан-Баторе в

1937 году. В 1957 г. в МНР исследователь Ц. Шагдар подготовил и издал перевод «Алтын тобчи» на современный монгольский язык, на русский язык он переведен в 1973 году монголоведом Н.П. Шастиной (1898–1980) с обширными комментариями и разъяснениями. И, коль скоро, найденная летопись была переведена на современный монгольский язык, то, естественно, возникает вопрос: на каком языке эта летопись была написана первоначально в XVII веке?

Из 282 параграфов «Сокровенного сказания» 233 повторяются в «Алтын тобчи». Сведения, изложенные в первоисточниках, дополняют друг друга. Язык «Алтын тобчи» оказался непонятным современным монголам. И они решили, что монголы, когда писался «Алтын тобчи», разговаривали иначе, чем современные монголы. Они признают, что они «потеряли язык Чингисхана». Монгольские ученые считают, что монах, который писал «Алтын тобчи» говорил на языке «тюрков из Китая», язык которых, существенно отличается от языка современных монголов, а от языка тюрков почти незаметно. На древнемонгольском! И это спустя всего триста лет тому назад. А современный разговорный язык изменился за это время до неузнаваемости.

При этом следует учесть, что Чингисхан жил в XIII веке (800 лет назад).

Так на каком же языке говорили «монголы Чингисхана»? И кто они? Вот на эти затронутые вопросы и на последующие нагромождения в отечественной истории и пытается автор, по возможности, уточнить, разъяснить и предъявить на суд читателей. Вопросов много и ответы, соответственно, должны базироваться только на авторитетных и проверенных исторических источниках.

3. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина (1247–1318 гг.) – авторитетнейший источник по изучению эпохи Чингисхана. Сочинение было начато при Газан-хане в 1300–1301 гг. и закончено при хане Улджайту в 1310–1311 гг. Сам Рашид ад-Дин служил визирем у персидских ильханов, мог пользоваться официальными документами и ханским архивом, получал сведения от послов и сам был современником многих событий.

Это первоисточник. Все последующие персидские, арабские и тюркские летописцы напрямую используют сведения Рашид ад-Дина, ибо других достоверных источников попросту не существует.

Рашид ад-Дин в своем Сборнике описывает события, происшедшие с разными тюркскими племенами, которые ранее были самостоятельными, имели своих государей, а некоторые (найманы) и свою письменность. Но с 1206 года, когда их объединил Чингисхан под свое руководство, они стали называться монголами. Политический термин, но не название этнического народа.

Профессор И.П. Петрушевский в своем предисловии к историческому труду Рашид ад-Дина написал: «Можно утверждать, с большой долей вероятности, относительно ряда племен-татар, кераитов, найманов, джалаири, сулдузов, барласов, меркитов, ойратов, – что в XIII веке они были монголоязычны, а не тюркоязычны». А в примечании современные академические комментаторы (1952 г.) развивают свою версию далее: «Тюрками Рашид ад-Дин называет кочевые племена Центральной Азии самого различного происхождения, говорившие не только на тюркских языках, но и на языках монгольском, тангутском и тунгусо-маньчжурском. Таким образом, «тюрки» у нашего историка – не этнический и лингвистический, а социально-бытовой термин: «кочевники». Следовательно, терминология Рашид ад-Дина не может служить основанием для установления происхождения тех или иных племен».

Отсюда просматривается некий «указывающий перст» последующим историкам-исследователям. Мол, нам с высоты XX века виднее, как протекали события в XIII веке, чем неким очевидцам из «Сборника»...

В подтверждение версии Рашид ад-Дина полностью с ним согласен английский исследователь Эд. Паркер (1849–1926) (см. его книгу «Тысяча лет из истории татар», Казань, 2003 г.).

И все последующие советские историки, не задумываясь, дружно соглашались с академиками: да, монголоязычны, коль скоро проживали в Монголии. Однако, следует внимательно читать труд Рашид ад-Дина хотя бы название первого тома «Сборника летописей» с повествованиями о появлении тюркских народов и об обстоятельствах их разделения на различные племена...».

Первый раздел. Народности, которых в настоящее время называют монголами, однако в начале их название не было таковым, потому что это название появилось спустя некоторое время после них... Народы же обитатели равнины подобны вышеупомянутым народам, которые не столь давно получили имя монголов».

Раздел второй. Относительно тех тюркских племен, которых в настоящее время называют монголами, но в древние времена каждое из этих племен в отдельности носило (свое) особое прозвище и имя; каждое имело (своего) начальника и эмира; от каждого произошли (родовые) ветви и племена, вроде народов: джалаиры, ойраты, татары и другие, как это будет подробно показано в этой главе.

Раздел третий. О тюркских племенах, из коих каждое в отдельности имело (своего) государя и вождя, но у которых с тюркскими племенами, упомянутыми в предшествующей главе, и с монгольскими племенами больше связи и родства не было, хотя по типу и языку они были к ним близки.

Что касается «настоящих» монголов-дарлекитов и нируков, то Рашид ад-Дин в четвертом разделе 1-го тома дал исчерпывающую информацию об их происхождении. Он записал: «Согласно тому, что подробно изложено в предисловии к этой благословенной книге, монгольские племена были одной из групп общей массы тюркских племен, их облик и речь сходны между собой. Весь этот народ ведет (свой) род от Яфеса, сына пророка Нуха, – да будет над ним мир! – которого называют Булджа (Абулджа) – хан и который был общим предком тюркских племен». И далее: «...прозванием детей Есугэй-бохатура, который был отцом Чингисхана, стало Кият-Бурджигин; они – и кияты и бурджигины. Бурджигин же по-тюркски (значит) человек, глаза которого синие. ...Основной причиной многословности и растянутости памятки о племенах является племя нирун и предки Чингизхана, которые все принадлежат к одной ветви и к роду тех двух людей, которые некогда ушли на Эргунэ-кун».

То есть, как бы не назывались племена в окружении Чингисхана, у них у всех одни тюркские корни, к чему и пришел в своих выводах персидский летописец, визирь Ильханов Рашид ад-Дин, у которого были громадные возможности и полномочия по сбору сведений в свой обобщающий «Сборник летописей».

И далее указанную версию я дополняю другими историческими материалами, предъявляя археологические, лингвистические и другие доказательства.

Это ключевые фразы Рашид ад-Дина, которые объясняют, кто такие монголы. Этому постулату 800 лет. К сожалению, некоторые историки не воспринимают эту азбучную истину.

В дальнейшем, по ходу изложения затронутой темы, мнения и выводы Рашид ад-Дина будут цитироваться как основополагающие.

При правлении хана Абу Саида, Рашид ад-Дин попал в опалу, обвинён в отравлении Улджайту-хана и был казнён особо жестоким способом (1317 г.). На что великий Улугбек впоследствии отреагировал следующими словами: «Этого достойнейшего и наичестнейшего визира довели до состояния мученической смерти».

Академик Монгольской Академии наук Шагдарын Бира относительно сочинения Рашид ад-Дина ответил следующим образом: «Труд Рашид ад-Дина не вполне однороден как по содержанию, так и по стилю повествования. Он представляет собой яркий пример своеобразного

синтеза различных историографических традиций своего времени. Есть все основания видеть в нем уникальный по синкретизму памятник персидской историографии эпохи монгольского владычества в Иране, включивший в себя многообразные элементы никогда ранее не соприкасавшихся традиций – мусульманских, монгольских и китайских».

Историк И.П. Петрушевский пишет: «Труд Рашид ад-Дина не разъясняет сложных, доныне нерешённых исследователями вопросов о происхождении имени монголов, и о том, в каком отношении находились друг от друга татары и монголы, а также о том, какие из племён, кочевавших в Монголии, в начале XIII в. были монголоязычными, и какие тюркоязычными». Петрушевский рекомендует обращаться к работам академиков В.П. Васильева, В.В. Бартольда и к сведениям Марко Поло.

Каким образом, в силу каких исторических обстоятельств произошло в XVII веке в Монголии образование современного халха-монгольского языка подробно изложено в данной книге в главе V «Второй этап «перестройки» этноса в Монголии (XVII вв.).

Таким образом, ученые историки к труду Рашид ад-Дина относятся критически, не верят ему, когда персидский летописец пишет (1311 г.), что «монголы – это тюрки», о чем в данной книге будет упомянуто и неоднократно.

Как бы там ни было, этот коллективный труд – «Сборник летописей» Рашид ад-Дина в официальной историографии считается основным и главным «общепризнанным» источником по изучению истории эпохи Чингисхана.

4. Записки китайских путешественников-современников Чингисхана, которые непосредственно видели и беседовали с основателем Монгольской империи.

Мэн Хун. «Записки о монголо-татарах». В 1219 году Мэн Хун в качестве посла от Южно-Китайского правительства (династия Сун) был направлен в ставку Чингисхана для переговоров по поводу военных действий против империи Цзинь (Маньчжурия и Северо-Восточная часть Китая). Его записи или отчёт о выполненной миссии дипломата и разведчика, написанный сразу же после возвращения в 1221 году, был обнаружен русским историком-востоковедом В.П. Васильевым в 1840–1850 годах, во время его пребывания в научной командировке в Китае.

О «Записках...» Мэн Хуна далее последует более подробнее.

5. «Си-ю цзи» («Описание путешествия на Запад») даосского монаха Чан Чуна. Данное сочинение представляет собой путевой дневник путешествия вместе с учениками от Пекина до Балха и Самарканда через Северный Китай, Монголию, Тянь-Шань в Туркестан (1220–1224 гг.). Кроме путевых наблюдений, для нас важную часть сочинения составляет изложение бесед Чан Чуна с Чингисханом, что делает памятник уникальным источником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.